

К. КАЛИНОВСКИЙ: ЛИЧНОСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Многим белорусам известно имя Константина Викентия Калиновского. Еще в советских школах учили, что он был одной из ключевых фигур в революционном движении на белорусской земле. Данная концепция «Кастуся-героя» успешно использовалась советской пропагандой. Однако после обретения Республикой Беларусь государственного суверенитета к середине 1990-х гг. было проведено несколько исследований. В них были две ярко выраженные противопоставленные друг другу позиции: 1. К. Калиновский не был таким, каким его описывает советская историография и он вообще не был белорусским национальным героем, а отношение к Литве-Беларуси имел опосредованное. 2. К. Калиновского все же можно считать белорусским национальным героем по итогам той деятельности, которую он проводил на этих землях. Стоит отметить, что обе позиции были сформулированы независимыми исследователями и не были продиктованы заинтересованными политическими силами. В течении последующих лет обе позиции трансформировались и обретали своих сторонников, хотя сама дискуссия по данному вопросу была не столь оживленной. Но, конечно, в итоге, сама суть дискуссии оставалась неизменной: «Герой или всё-таки не герой?» После ознакомления с приведенными позициями, окончательного ответа на вопрос получено не было, почему возникла необходимость изучить обе позиции более досконально.

«Мужицкая правда» - один из печатных органов Литовского провинциального комитета (ЛПК), а также один из значимых памятников белорусской публицистической и агитационной литературы. Изучив его, можно сделать некоторые выводы если не о позиции самого К. Калиновского, который был главной движущей силой газеты, то о том, что он хотел сказать простым крестьянам, «мужикам», жившим на литовско-белорусских землях. Ключевые темы, затронутые в газете – земля и землевладение, отношение действующего правительства к простым людям, религия, в некоторой степени и в упрощенном варианте международные отношения, объяснение работы государственной машины, национальная культура и традиции. Ввиду неграмотности и необразованности целевой аудитории, газета приобрела характер агитационного материала, призывающего к определённым действиям. На ее страницах отчетливо прослеживалась конкретная позиция автора. Многие мнения, которые изложены в данной газете, довольно спорные. Самый спорный из них – религия. Сам К. Калиновский был католиком, а в своей газете он называл униатскую веру верой предков, «дедов и прадедов», противопоставляя ее правосла-

вию. Стоит отметить, что сам К. Калиновский негативно высказывался не о православии самом по себе, а о «Московском» православии, когда в храме «молишься за здоровье не только родных, но и царя-оккупанта». Но не каждый сможет правильно понять автора, потому часто создается впечатление, что автор проклинал всех приверженцев православия как таковых. Религиозный вопрос был довольно серьезным, а такая позиция просто разделила людей, что сыграло свою роль, когда царские власти подавляли восстание, для чего использовали данный просчет в позиции руководства восстания. Также были довольно однобоко раскрыты вопросы политики властей: все сводилось к противопоставлению «хорошего» польского правительства «плохому» московскому, что также не было совсем корректно, и люди, видя несоответствие написанного реальности, не проникались достаточным сочувствием восстанию. Также К. Калиновский в газете призывал людей присоединиться к польскому восстанию. Он не призывал к организации «собственного», а методично пытался убеждать людей в том, что там, в Польше, живут такие же люди с такими же проблемами, а потому и стоит к ним присоединиться. Сам автор называл восстание польским, а не литовским или белорусским, что также мешало проникнуться сочувствием к восстанию, т. к. у некоторых людей могло создаться впечатление, что это « не их дело», и что туда лезть не стоит. Характер и подача материалов газеты, кроме того, что «отсекали» некоторую часть целевой аудитории, еще и создавали вопрос о том, был ли К. Калиновский все же белорусским и литовским, или же польским национальным деятелем.

Ситуация проясняется: изучая документы восстания и протоколы допросов можно заметить, что взгляды на ситуацию со стороны К. Калиновского достаточно сильно различаются с тем, что написано в «Мужицкой правде». Это вполне объяснимо тем, что газета выпускалась с агитационной целью, а потому целью было не высказывание мыслей автора, а привлечение на свою сторону сторонников. В тех материалах, которые не предназначены были для массового распространения, он довольно трезво и здраво оценивал проблемы и причины неудач восстания, что говорит о нем, как о человеке, понимающем ситуацию, и осознающим причины того. Такая позиция в принципе прослеживается во всей его деятельности: он ни противник России, ни союзник Польши. Для него важны интересы народа, живущего на литовско-белорусских землях, а из этого он уже исходил. Однако, дело в том, что К. Калиновский, как и любой другой чело-

век, видел ситуацию по-своему, а потому из-за чрезмерного идеализма он действовал не всегда лучшим образом и не всегда его действия были на самом деле в интересах народа. Однако от этого идеализма он все же смог отойти по мере того, как происходили события восстания. В заключение всё же стоит ответить на поставленный вопрос: «Является ли Константин Викентий Калиновский белорусским национальным героем?» Он исходил из интересов народа, живущего на этих землях и определенно внес существенный вклад в белорусскую публицистику, создав важный памятник письменности – газету «Мужицкая правда». Кроме того, он, наравне с другими участниками восстания на белорусско-литовских землях, внёс вклад в развитие белорусской национальной идеи и процесс самоопределения белорусского народа и нации. Но само восстание все же было польским, как о нем пишут и как оно запомнилось. Народ, живущий на белорусско-литовских землях, не играл решающую роль, а также не участвовал достаточно активно, чему, кстати, ненамеренно поспособствовал ЛПК, а также сам К. Калиновский. Всё же К. Калиновский как белорусский национальный герой – больше миф, получивший распространение в раннее советское время, а затем укорен-

ившийся, чем то, что существовало в реальности. Не стоит, конечно, думать, что он был врагом народа, живущего на белорусских землях, но не всегда его интересы совпадали с настоящими интересами этого народа, хоть он и пытался исходить из его интересов. Увы, его персона сейчас используется как идеалистический образ в целях пропаганды той или иной идеи, от чего, конечно, следует отказаться, перестав относиться к нему, как к национальному, кем он и не является. Но также не стоит отрицать того вклада, который внесли участники восстания, в числе которых был и он, в национальную идею.

Список литературы

1. Кастусь Каліноўскі. За нашу вольнасць. Творы, дакументы / Уклад., прадм., паслясл., пер. і камент. Г.Кісялёва. – Мн.: Міжнар. фонд «Бел. кнігазбор», 1999. – 459 с.
2. Следча –судовая справа Кастуся Каліноўскага / Уклад. З. Кузменка. – Мн.: Галіяфы, 2014. – 142 с.
3. Гронский А. Д. Кастусь Калиновский: конструирование героя // Беларуская думка. – 2008. – № 2. – С. 82–87
4. Дубавік А. А. Асоба і дзейнасць К. Каліноўскага ў беларускай крытыцы (канец XX – пачатак XXI стст.) // Весці Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2006. – № 4. – С. 99–104.

Путинин Вячеслав Игоревич, студент 1 курса ФИТУ БГУИР, putilinwork@gmail.com.
Научный руководитель: Николаева Людмила Викторовна, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин БГУИР, кандидат исторических наук, доцент, Mikalayevea@bsuir.by